

7-6 ОКТ 1978

Камчатская правда
Петропавловск

ДИАЛОГ: АКТЕРЫ — ЖУРНАЛИСТЫ РИТМЫ ТЕАТРА

А РУЖЕСКИЙ разговор об общем деле дает пищу уму и сердцу. К такому выводу пришли актеры областного драматического театра и журналисты «Камчатской правды», собравшиеся в редакции перед открытием нового театрального сезона.

По классической традиции театра первое слово было предоставлено его директору — Георгию Ивановичу Горичкову, который рассказал о больших летних гастрольях.

— Гастрольные поездки всегда способствуют тому, чтобы артисты и режиссеры со стороны посматривали на работу целого года. Ясна ощущаются промахи, волнующие восприимчивости удачей. Успешные гастролы означают для актеров то, что их творчество выходит за рамки одной области и, отличаясь индивидуальностью и самобытностью, является в общем русле искусства. Это ответственная пора в жизни театра, спонсированный отрезок времени, дающий право на самоуважение.

В четвертый раз мы выехали на гастроль в Магадан. 17 тысяч магаданцев посмотрели наши спектакли.

Впервые за всю свою практику мы сумели выпустить во время гастрольный новый спектакль. Вы знаете, выпуск премьеры — на своей-то сцене очень труден. Но все-таки, несмотря на все трудности, премьера состоялась. Правда, очень волновались. Дело в том, что спектакль по пьесе венгерского драматурга Дюрршаса в постановке заслуженного артиста республики Н. Л. Зренбурга насыщенный танцами, песнями, музыкой. Магаданский зритель в основном воспитан на оперетте, как-то он примет наш водевиль? Опасения были напрасны, артисты и зрители получили творческое удовлетворение.

— Какие планы у театра на будущие гастрольи?

— Находясь на репертуарном совещании в Москве, мы, по поручению Камчатского обкома партии и облисполкома, говорили с заместителем министра культуры Российской Федерации т. Зайцевым о том, что приближаются знаменательные даты 50-летия Дальнего Востока и 40-летия нашего театра. Выходились мнения, что наш театральный коллектив имеет право побывать с отчетными гастрольями в столице нашей Родины — Москве. Первый заместитель министра нашу мысль поддержал, и это вызывает необходимость очень серьезно работать в предстоящем сезоне. Если ко мне нат больше вопросов, я с удовольствием передаю эстафету гастрольных впечатлений руководителю группы, гастрольровавшей по восточному побережью, Нему Лавровичу Зренбургу.

На побережье театр ждут всегда с нетерпением. Так было и в этот раз. Очень внимательно отнеслись к нам партийная организация. Особую благодарность хочется выразить являющимся, которые перевезли нас из пункта в пункт оперативно.

Прежде мы выезжали в Пенжинский район. На по своей аине, а потому, что старые клубы не давали возможности работать. Сейчас в Маньялах и Каменском выстроены чудесные клубы. Привлекло внимание нас и на острове Беринга в кафе «Николай».

Но надо признать, что условия гастрольи очень трудные. Через каждые два дня — перемена, независимо от погоды и самочувствия. Будучи на теплоходе «Импульс», мы по просьбе зинтала дали для спектакля. Когда шел водевиль «Моя Теща», внезапно сильная зима, и, если мужчине наден перевернул ее с достоинством, то женщинам пришлось налегать. Танечка Медведева, наша молодая актриса, чувствовала себя прекрасно, но тем не менее героически отыграла этот спектакль.

— В театре рассказывали, Майя Лаврова, должна забавлять, что артистка выдала «Импульсу» через группу дирекции театральному коллективу огромную благодарность и показала всем пример в творческих удач.

— Это очень приятно, но мне хотелось бы затронуть в связи с этим, серьезный и волнующий театр вопрос. Во время гастрольи по области из нашего поля зрения совершенно выпадают моржи и рыбаки. Нет, мы, конечно, на забываем о них! Просто никак не получается, не нашли еще формы обслуживания.

— Мы с большим удовольствием показываем спектакли рыбакам, которые приходят в порт, из семьям, но до тех, кто в море, никак не можем дотянуться. Я говорил об этом для того, чтобы вместе с журналистами подумать, как организовать обслуживание моржов и рыбаков.

— Всегда ли общественный зрительский резонанс в этот тоду был положительным? А если нет, то почему? — С этим вопросом мы обратились и главному режиссеру театра Григорию Владимировичу Жезмеру еще накануне встречи в редакции.

— Конечно, как и всегда при знакомстве с новым театральным режиссером. Сопоставляясь, взаимодействуя режиссера с группой — процесс очень сложный, тонкий, требующий детального осмысления сложившихся в театре традиции и школы. Кроме опасения нарушить гармонично сложившуюся привычку, сложность адаптации в новых условиях. Редко сразу удается определить, что хочет от театра спектакль зритель. Опытные актеры делали все, чтобы обогатить спектакль коллективными режиссера и молодые артисты. На все-таки помню, которые велись в прошлом году, не всегда были удачными. Поэтому мне хочется, чтобы режиссер наш принес пользу, чтобы журналисты, наши друзья, окрестки идущие в театр, помогли нам разобраться в ошибках.

Когда мы собрались в редакции, Григорий Владимирович вновь предложил поговорить о проблемах художественного мастерства, волнующих коллектива, и о проблеме, которую принято называть «театр и зритель».

Если произведение не в состоянии душевно взволновать зрителя, обогатить его эстетический мир, отточить его отношения к добру и злу, то это не настоящее искусство. Когда спектакль заставляет человека, пробуждая его совесть и сознание, заставляет пристально взглянуть в себя и окружающую среду, мы говорим о силе искусства. Театр всегда стремился и будет стремиться к этому. Почему же прозвучал некоторый укор творческому коллективу в словах одного из сотрудников редакции?

— Приходящий в театр и не всегда ощущаешь, что он идет в ногу со временем. Это проявляется и в репертуаре и при анализе актерского мастерства.

— Мы постоянно в своей работещем то, что зовется современным театром, — ответил Г. В. Жезмер. — На наш взгляд, театр постоянно должен испытывать как бы «двойное притяжение», работать на двух орбитах: одна — это современность, а другая — история и традиция.

Но сегодня традиция требует новых выразительных средств и подхода к драматургическому материалу. Мысль и чувство — вот основное сочетание. Если актер эмоционален, не зажат, то, что бы он ни говорил, со сцены, зритель остается холодным. Но актер, при всей своей страстности, должен быть интеллектуален. Слово, культура, ум и хорошая доза интеллигентности должны прочно жить в театре. Сейчас уже тщательно разрабатываем репертуар нового сезона. Это потребовало много усилий и со стороны заведующей литературной частью А. З. Лавиной, и директоров Г. И. Горичкова, и актеров.

В этом году репертуарная афиша привлекает остротой и актуальностью тем. Это современная история М. Рошина «Валентин и Валентина», пьеса оского драматурга Н. Аннилова «Солдатская вдова», и репликация которой поступил новый режиссер Тамара Дмитриевна Сапогова. Впервые в нашей стране прозвучит интересная пьеса К. Чапика «Балая болельщик». В прошлом сезоне мы поставили пьесу нашего актера В. Космачевского «Третий должен уйти», теперь автор предоставил пьесу «Берега», посвященную рыбакам.

— Что из классических произведений дополнит «Марию Стюарт», которая будет идти и в этом сезоне?

— Мы вновь обращаемся к мемуарной классике. Это трагедия В. Шекспира «Отелло». Очень заманчиво, но предстоит огромная работа.

— Почему мы взяли у Шекспира именно «Отелло»?

— Эта трагедия привлекла нас сегодня острой социальной темой. Так же в плане постановки пьесы А. Н. Островского «Последняя жертва», Сказовой Н. Гернет «Аллахиди» и волшебная лампа и пьесой «Ищи ветра в поле». В лицах мы поставим парадокс детей.

— Вы упомянули о проблеме театр и зритель. Вопрос, действительно, волнующий. В каком направлении вы предполагаете его решать?

— Нам необходимо узнать ближе тех, для кого мы играем, какие спектакли. В этом году среди зрителей будет распространяться социологическая анкета. Нам очень важно знать. Но и журналисты, лучше нас знающие контингент зрителей, должны нам помочь.

Позже, когда актеры ушли из редакции, мы, обсуждая встречу, решили воспользоваться случаем и предложить театральному коллективу создать постоянно действующий «Клуб любителей театра». Со своей стороны, мы можем предложить подобную рубрику в газете, где будут выступать с проблемными статьями актеры, режиссеры, журналисты и зрители.

Мы поинтересовались у молодого актера Георгия Третьякова, как он оценивает свою работу, сбылись ли его мечты?

— Подумать только два года работы, все, что произошло со мной (теперь уже в нашем театре), — нелегко. Совершенно неожиданно для себя получил роль в «Иркутской истории», был рад этому. Но у меня создалось впечатление, что сделал роль на до конца. Здесь говорили, что актерам (в частности, мне) иногда не хватает акуса, несмотря на

то, что зрители затрачиваются много. Я согласен с этим. Но мне кажется, что акус приходит с опытом.

— У нас были еще вопросы.

О современности театра.

Владимир Павлович Андрианов, народный артист РСФСР, много лет в камчатском театре. Все здесь ему дорого. Он знает историю театра. И, казалось бы, легко можно было бы обидеть такого актера реплика: наш театр не всегда идет в ногу со временем. Но, когда он астал, чтобы ответить, все увидели именно ту, исклячающую обиду, реакцию, которая свойственна обществу, эстетическому человеку.

— Прямой разговор с нашим недостатком только поможет относиться строго к себе и исполнителю и режиссерам. Согласен и настаиваю на том, что театр должен быть современным, должен рождать электрические поля между актерами и зрителем. Сейчас у нас прекрасные профессиональные режиссеры театра. Мне кажется, что и исполнители этого материала, который мы берем в работу, начинают приобретать новое направление.

Слово — заслуженной артистке РСФСР Галине Васильевне Астраткиной.

— Что такое современная актерская игра? Когда пришла к театру, училась думать на сцене. Требования: мысль, мысль, мысль. И Таволжников, и Озюков говорили о современной игре. Наступил момент: актер мыслит, а чувства нежизнь. Дала определение такой игре нашлось, — «Бормотанный реализм». Не может современный актер ничего не чувствовать. Он должен во все, что делает на сцене, вкладывать свою душу.

Выступая актеров напомнили нам о тех временах, когда на сцене появлялись героические фигуры крупного плана. Роль В. И. Линина в исполнении В. П. Андрианова была важной в жизни театра. Так же хорошо помнится спектакль «Чрезвычайный посол», где Майя Степановна Соловьева создала очень яркий, знаменательный образ.

Так родился вопрос о возможности создания на нашей сцене масштабных образов.

Отвечал Г. В. Жезмер:

— Брать в работу старые, но раз ставившиеся пьесы, не хочется, а не новую драматургию просто голод. Сейчас режиссеры, встречаясь друг с другом, вместо слов приветствия задают вопрос: «Пьеса есть?» Только появилась анкиловская «Солдатская вдова», вызвавшая много споров, сразу разобрав. Пьеса — в нашем репертуаре. Я думаю, что лучше о ней расскажет Майя Степановна Соловьева, приступившая уже к работе над ролью.

— Майя Степановна, в работа над этой пьесой вам представляется возможным создать образ «анкой, героической»?

— Материал трудный, что-то заранее предпринять невозможно. Работа предстоит очень и очень ответственная. Но эта пьеса очень интересная. Привлекла сама тема, образ русской женщины, которая нашла себя, несмотря на ужасы войны, сшившей у нас очень много. Сейчас говорю о масштабных образах, актеры должны создавать театр. Но разве солдатская вдова, эта простая женщина, на которой все держалось, которой было очень тяжело, но она выстояла, не соплывая, разве это не личность? Пока еще не углубился в работу, не могу полностью представить результат. Но мне очень хочется, чтобы образ этой женщины стал близким многим современникам.

И был еще один вопрос.

Известно, что театральный художник олицетворяет в своем творчестве целостность искусства театра. Художественное оформление спектаклей создает театральную атмосферу, настроение.

И когда мы спросили у главного художника театра Юрия Ивановича Назарова, в чем задачи творческой театральной живописи, он сказал:

— В последние время здесь много художников, кто своеобразно понимают современность. И в результате, прикрываясь этим словом, на суд зрителей представляют фальсификацию живописи, бессодержательную подмену. Надо совещаться с тем временем, когда каждый спектакль привлекал своим продуктивным, живописным оформлением. Сейчас мечтаю работать над «Отелло». Заниматься оформлением спектакля «Берега» В. Космачевского. Задача довольно сложная, потому что еще слабо знаю специфику камчатского края. Предстоит много обсудить с режиссером и автором.

И вот что мне хотелось бы сказать. Каждый театр имеет какое-то имя, что дает ему особую направленность. Наступил момент, когда надо вернуть имя и нашему театру. Имя названо, но почему-то забыло: театр Ото Юльевича Шмидта.

Да, все мы надеваемся, что наш театр обратит свое внимание, современное лицо, и мы не раз еще будем отмечать его успехи. Надеемся мы также не то, что наши читатели и зрители отключаются на вошедшие театр вопросы, и вокруг него, действительно, забывают жизнь.

А. МИХАЙЛОВА.

Он ответил, что год для театра был